

[Общество](#) | [Экономика](#) | [В мире](#) | [Культура](#) | [Медиа](#) | [Технологии](#) | [Здоровье](#) | [Экзотика](#) | [Книги](#) |

[Литература](#) | [Кино](#) | [Музыка](#) | [Масскульт](#) | [Драматический театр](#) | [Музыкальный театр](#) | [Изобразительное искусство](#) | [В контексте](#)

суббота, 8 января 2011 года, 11.00

Елена Костюкович: «Верю в своё дело» *Писательница, воссоздавшая Умберто Эко по-русски, рассказывает об Эко и о себе*

Елена Костюкович и Умберто Эко

+ A, - [print] [email] [share]

- Маятник и розы Елены Костюкович
- Очаровательный хлам

Мне нравится

16 людям это нравится. Будьте первыми среди своих друзей.

Переводчик и литературовед Елена Костюкович отмечает юбилей. Торжественное празднование прошло в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы. За здоровье и деятельность Елены Костюкович поднимают тосты Людмила Улицкая и Виктор Шендерович, Александр Кабаков и Екатерина Генеева. Культовая фигура среди тех, кто понимает, и потрясающего обаяния женщина, Костюкович уже давно живёт в Италии, где преподаёт и держит литературное агентство, занимающееся продвижением русских книг в Европу. О том, что сделано Еленой Костюкович, достаточно подробно рассказывает она сама. «Частному корреспонденту» остаётся пожелать ей здоровья, творческой активности и работоспособности на долгие-долгие годы.

...В 2003 году я сделала перевод романа Эко «Баудолино» и сошла с дистанции, потому что писала свою собственную книгу «Еда. Итальянское счастье». У неё оказалась счастливая судьба, в данный момент она вышла или выходит в 11 странах, и сейчас я договариваюсь с итальянским телевидением о серии телепередач по моему сценарию и с моим конферансом.

Это должны быть засняты встречи в разных областях Италии с известными иностранцами — под разговоры о культуре итальянского стола.

Как только удалось разделаться с «Итальянским счастьем» на двух языках, сначала на русском, потом на итальянском, тогда же я села за перевод книги эссе Эко «Полный назад». Замечательная книга.

«... а успеваю меньше, чем следовало бы, и на электронные письма некоторые не отвечаю вообще, особенно если длинные, а только на короткие, я их понимаю. Длинные я довольно часто не понимаю, что в них написано. Это невроз такой...»

Новости

В Москве состоится церемония вручения премии «Триумф»

Российская независимая премия за высшие достижения в литературе и искусстве будет присуждаться в

Рассказ как жанр

Завершился всероссийский литературный конкурс.

«Наташина мечта»

Центр им. Вс. Мейерхольда представляет моноспектакль Ярославы Пулинович.

В Лос-Анджелесе раздали «Золотой глобус»

Среди лауреатов Аль Пачино и «Социальная сеть»

«Молодые сердца» из Татарстана

В Москве проходят гастроли Татарского государственного академического театра им. Галиасгара Камала

Рекомендации

Я лайкнул вас, чего же боле... :: Частный Корреспондент

Это опубликовали Gurevich Mick, Go и еще 953 пользователя.

Как Тина Канделаки ездила в «Частный Корреспондент»

Это опубликовали 30 пользователей

Тантра: благодаря ртути человек жить почти бесконечно :: Частный Корреспондент

Это опубликовали 46 пользователей

Социальный плагин Facebook

Мнения

Вот её судьбой в России («Эксмо», 2007) я недовольна. Книге как-то не нашлось места ни в отзывах критиков, ни в восприятии читателей. Как это возможно? Что может быть актуальнее, чем высказывания такого умного и информированного человека на темы, волнующие всех нас?

Теперь выходит иллюстрированный роман Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны» («Симпозиум», 2008). Она о том, как интеллигентный человек переживает insult, теряет память и восстанавливает её через перечтение всей культуры XX века, в том числе газет фашистского периода, восстанавливает через привычное ему в молодости чтение «между строк». Много общего и с нашей интеллигентской памятью XX века и его прелестей. А много и разного — всё же Италия, Запад, Европа. По-моему, это и интересно.

Любопытно, что в центре структуры романа — контраст реальности описания с реальностью живого поступка. По-настоящему вспомнить, кто он есть, герой может лишь, когда вспоминает свою собственную геройскую историю: ему 13 лет, и он соглашается выводить совершенно незнакомых ему партизан ночью через лес. Страх, страсть — и вот тут всё становится в памяти на места.

Книга, по-моему, необходимая и чудесная. Выход, естественно, в смерть, то есть всё с таким трудом набранное, конечно, снова погибает из-за банальной, неизбежной, полностью провальной развязки, которая ожидает всех нас.

В романе много иллюстраций, которые придают повествованию «кредитоспособность». То, что читатель воспринял бы вполуха или вполглаза, репрезентировано в своём объектном виде на иллюстрациях — и это совсем другой эффект. В такой же точно функции выступают лозунги, газетные статьи, песенки и речовки эпохи. Переводить их было и мучительно и обворожительно.

— Вы помните первую встречу с Умберто Эко. Что было вначале — тексты или личность Эко?

— Личность и тексты, из семиотики нам известно, неразрывно соединены. Кстати, я знала Эко именно как семиотика. Прочитала его научные книги от «Открытой структуры» до «Поэтики Джойса».

А тут как раз в 1980 году Эко написал первый роман — о, любопытно, известный культуролог написал роман. Ну и стала читать. Я работала в Библиотеке иностранной литературы, в журнальчике «Современная художественная литература за рубежом».

Авторы этого журнала были заняты пересказыванием для русских читателей тех зарубежных книг, которые, вероятнее всего, никогда не будут переведены на русский язык по цензурным соображениям.

Книгу я откопала в нашем библиотечном спецхране — это был полный аналог «Предела Африки», описанного в самом романе. Запрещённая книга. Я тут же написала о ней статью, которая вышла в 1982 году, и неведомо как прознав о которой, итальянцы моментально перевели её и напечатали в сборнике эссе об «Имени розы», переврав, правда, транскрипцию моей фамилии, но бог уж с этим.

После этого вышел и мой перевод «Имени розы», который я сделала на чистом энтузиазме (контракт — потом). Получив от советского издательства «Книжная палата» предложение на издание, литературные агенты Эко Карла Танци и Марио Андреозе пожелали прежде всего побеседовать со мной по телефону, остались вполне довольны и пригласили меня на встречу с автором в Милан.

— Отличалась ли эта переводческая работа от переводов других авторов?

— Да ведь я почти и не переводила никаких других авторов, потому что надолго синтонизировала свой стиль с экковским, в этом случае стиль, кажется, работает, а в других — кто знает?

Правда, я перевела большой труд одного иезуита, жившего в XVII веке, и готовлю сейчас

Антон Мер
Я лайкну,
же боле...
Теперь все :
мною следя

Мне скоро
Моя жизнь

социальном плане типична: детский сад, школа, ещё одна школа, попытка инстаграм, компания, другая компания, третья компания. Ничего особенного. Так живут жители крупных и не очень городов. На всём протяжении этих лет меня окружали люди.

Александр Ехатъ/не
Эмиграция
сохраняет
старой эмиграции
мира

В 2006 году подумывало о том, чтобы переехать в другую страну, в два раза больше людей, чем в России, года до этого. И это не самые бедные бывшие времена, а вертикально мобилизация. Почему? Нет, с работой особенных проблем нет. Есть проблемы с улучшением жилищных условий. Особенно в близком будущем из-за подрастающих детей — и у них, и у родителей. Некоторые говорят, что недовольны неконтролируемой иммиграцией — в стране слишком много чужих.

Елена Дунина
Про «мам
сынков»
Девочки все
убеждены в
они самост
мальчиков
зависят от

мамы

И всё же взрослые женщины, гордясь профессиональными и личными достижениями, после телефонного разговора с мамой с трудом восстанавливают душевную связь. Ведь так хочется услышать от самого человека слово похвалы и одобрения, почему-то у мам повзрослевших девочек золота...

его издание на русском языке, хочу путём разных комментариев и вставок сделать это чтение весёлым и интересным. И ещё стихи разные, от Ариосто до Пазолини. Поэтому моя переводческая работа достаточно монотонна, и переводам Эко отличаться не от чего.

— Как, каким образом вы сотрудничали с Эко?

— Сотрудничать с Эко... опять же это громко сказано — мы иногда встречаемся и говорим на совершенно посторонние темы. Или на выставках, вот так.

Ну один раз сели и попытались изобразить корабль, чтобы понять, где там какие брамсели — для перевода «Острова Накануне». И то Эко нарисовал свой кораблик, написал на всех парусах их названия на известных ему языках, но всё русское-то мне пришлось искать совершенно самостоятельно и без всякой помощи!

Больше всего мы разговаривали на разные темы (в основном об истории) в пору русского путешествия 1998 года.

Ну, из разговоров он приблизительно понимает, что я делаю с его текстами.

В смысле растолковывания сложных мест — нет, я, как правило, не спрашиваю у него. Мы совещаемся с коллегами — переводчиками на всякие другие языки.

— Насколько ожидаемой или непредсказуемой оказывается траектория творческого развития Эко?

— Ну, кто чего ожидает... Если от Эко ждать постоянного повторения «Имени розы», как его принято воспринимать по канве фильма, — готика, монахи, ужасы, беготня за злодеями, то Эко не вполне предсказуем, у него траектория разнообразнее. Но если кто знает, что Эко подготовил сначала иллюстрированный труд «О красоте», а потом такой же том «Об уродстве» (и то и другое роскошно издано в России издательством «Слово» в 2006–2007 годах), то, конечно, не удивится, видя, что он создал иллюстрированный роман.

— Мы пережили целый Эко-бум, а как обстоят дела с книгами Эко в других странах? Где ещё он особенно популярен?

— Да везде. Он и не переставал никогда. Посмотрите бестселлер-листы «Амазона». Эко и в Европе, и в США, и в Южной Америке культовая фигура. И потом, он ведь всё время пишет и всё время что-нибудь оригинальное, новое. Вот сейчас опять роман пишет, сугубо новаторский, говорить о нём я не могу.

— Недавно вышла книга ваших итальянских гастрономических приключений. Как пришла идея написания интеллектуального бестселлера о еде и что в работе над этой книжкой было самым трудным?

— Не растолстеть! Идея лежала на поверхности. Про итальянскую еду вроде бы каждому известно всё: в час дольче фарниенте итальянцы уплетают спагетти и пиццы под тарантеллу, больше знать нечего.

Ещё у итальянцев якобы в последнее время под влиянием моды разрослась трава рукола, которую в России изысканно, но неправильно пишут с двумя буквами — «руккола» и суют во все меню, где ей не должно быть никакого места.

Я написала книжку, дабы сразиться с этими расхожими представлениями, поговорить серьёзно, но и весело и рассказать об Италии всем — даже тем, кто без весомой причины (причина — «реально определиться, что же покушать» в ресторане) девятисотстраничный труд в руки бы не взял.

Книжка, по замыслу, призвана объяснить, за что Италию так любят во всём мире и за что итальянцы любят сами себя. А там и причина их обаяния.

— Вы преподаёте, пишете, переводите, как вы всё успеваете?

Игорь Ман
Нелюбов
*Их идол — ,
тяжести и
словарь и
сопутств
мышления*

Осталось ли в этой стране местечко *неграмотный* может весело реализовывать попутно заработав пятнадцать копеек пропитание? Или комиссары уже вез,

Денис Драгу
Помёт вал
*Историческ
нелояльност*
В России ес
Или нацисть

говоря, гитлеровцы. Они составляют но, увы, неотъемлемую часть нашего политического пейзажа. Такой вот не момент: кто-то в нашей стране отмечен рождения Гитлера.

Екатерина С
Чем Путин
отличается
Медведева
*От Листьев
через Парфё
начало, а вл*

продолжила

Попробуйте представить Путина в ро Бонда — и тоже будет весьма органично, весьма современно, учитывая отказ кинобондианы от былой слащавости

Сергей Ма
Как пере
жизни
В мире дря.

В последне
когда срок
человечес

увеличился, учёные стали выделять вторую старость. Первая — с 70, а в после 80. Если во время первой ещё более или менее нормальная жизнь и называют заслуженным отдыхом, то скорее можно назвать кризисом кони попыткой собрать разваливающийся Союз во главе с генсеком Брежнев

Сообщество Частного Корреспондента

Присоединяйтесь к Команде ЧасКорр Свежие новости, эксклюзивные материалы, аналитика и информация из первых рук на [Twitter](#), [Facebook](#), [ЖЖ](#) и [LinkedIn](#). Читайте нас там, где удобно!

— А я успеваю меньше, чем следовало бы, и на электронные письма некоторые не отвечаю вообще, особенно если длинные, а только на короткие, я их понимаю. Длинные я довольно часто не понимаю, что в них написано. Это невроз такой.

Преподавание: я решила уйти из университета. Двадцать лет отпреподавала, хватит. Не выпестовала как-то никаких путных учеников. Я, наверное, не Песталоцци.

Писать буду, переводить тоже буду, но мало и только самое для меня интересное, и, кроме того, буду стараться по-прежнему толкать вперёд свою основную тачку — литературное агентство, оно же консультационный центр для издателей и журналистов, главный офис в Милане, филиалы в Москве и в Барселоне. Это очень трудоёмко, но я очень верю в это созданное мной с нуля дело.

— Что вы можете сказать об интересе (или отсутствии оно) в Италии к современным русским авторам?

— А вот скорее об отсутствии оно. Со времён Солженицына большого интереса не было. И поэтому литературному агенту приходится разными прыжками и ужимками привлекать к русским авторам внимание издателей.

У этнографов это называется пропициаторными плясками: дай бог, чтоб чудо состоялось. Возьмите Акунина, в России его так любят, а в Италии сколько мне пришлось танцевать, и тем не менее...

Начинают, слава небесам, понимать масштаб личности и дарования Людмилы Улицкой. Ей в этом году присудили престижнейшую премию «Гринцане Кавур» — за лучший зарубежный роман.

— Говорят, итальянцы похожи на русских. Насколько верен этот стереотип?

— Итальянцы — нет, в общем, не похожи. Государство в Италии не централизованное, и даже во времена Папского государства власть центра не имела большого значения.

А российская психология — это результат формирования личности под влиянием сильного централизованного давления сверху и в оппозиции ему. Итальянец же в значительной степени сам себе государство.

Поэтому он выстраивает свой мир сам, эстетизирует его как может и считает, что от него действительно многое зависит и в личностном плане и в социальном. Поэтому — иное отношение к среде, в которой он живёт. Ландшафты все рукотворные, и руки, творившие эти ландшафты, работали с любовью.

Кстати, мои все эти рассуждения — перепев чужих мнений. Русские путешественники от Герцена до Виктора Некрасова писали примерно это же. И Муратов...

И не самые известные тексты — та же музыка, вот, например, в письмах Аполлона Григорьева (М.: Наука, 1999): в Италии «что ни человек, то и специалист». Профессии очень часто у итальянцев бывают наследственные, вот мой парикмахер — сын парикмахера и внук парикмахера...

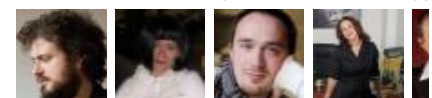
Мороженщики во множестве родом из Венето, книготорговцы по всей Италии, как правило, родом из всего лишь нескольких семей и родились в маленьком бурге в Луниджане, бург называется Мулаццо, возле городка Понтремолы, население в бург 800 человек.

Частный Корреспондент

Мне нравится

9,560 пользователю нравится Частный Корреспондент

Noel

Юлана

Александр

Julia

A

Yulia

Alexander

Anton

Alexandr

C

Частный Корреспондент на Facebook

Последние новости

 Goryacheva Yulia понравилась ссс Кон: «Мужчина теряет свое господс положение» :: Частный Корреспондент · около недели назад

 Goryacheva Yulia понравилась ссс вас, чего же боле... :: Частный Корреспондент · прошлую среду

 Gurevich Mick понравилась ссссылк вас, чего же боле... :: Частный Корреспондент · прошлую среду

 Goryacheva Yulia понравилась ссс рвался в Чечню :: Частный Корреспондент · недели назад

 Goryacheva Yulia понравилась ссс Последний танец Гурджиева :: Частный Корреспондент · около недели назад

 Goryacheva Yulia понравилась ссс 2001—2010-й: книги, которые потрясли :: Частный Корреспондент · около месяца

 Я лайкнул вас, чего же боле... :: Частный Корреспондент · около недели назад
Это опубликовали Gurevich Mick, Goryacheva Yulia и еще 953 пользователя.

Социальный плагин Facebook

Календарь

Глеб Давыд Серапион Гофман

24 января 1811 года родился Эрнст Гофман

Сюжет губ

высшей любви, убивающего блаженством, иначе связанного с миром духов, с и творчеством, для Гофмана типичен. Всегда идёт вразрез с нормальным существованием. И всё, что связано путём: высокая любовь, безумные фантасмагорические образы — всё это приводило (по крайней мере к физической), к пеллагицизму, в мир иной («на берега пучины, в широкошумные дубровы»).

Олег Давыд